

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

Проводимая Соединенными Штатами политика со времени прихода в Белый Дом действующего президента США Д. Трампа (инаугурация 20 января 2017 г.) характеризовалась изменениями, оказывающими воздействие как на внутриэкономическую и социальную ситуацию, так и на самые разные стороны развития стран мира и взаимодействие между ними, усиливая риски неопределенности перспектив развития мирового хозяйства, что отмечалось в частности на последнем форуме в Давосе (январь 2019), в Докладе мирового банка (январь 2019).¹

По оценке Международного Валютного Фонда (МВФ), корректировка в сторону понижения прогнозов темпов роста ВВП, международной торговли на 2019 г. в значительной мере связана с противостоянием США и Китая - двух крупнейших экономик мира по вопросам торгово - экономических отношений и затронет страны с разным уровнем экономического развития.²

Результаты проведенного в 2018 г. опроса около 1000 ведущих экономистов, занимающихся проблемами международных экономических отношений, показали, что по их мнению «последствия налоговой и торговой политики» Соединенных Штатов «могут затронуть экономики как развитых, так и развивающихся стран». При этом около 2/3 респондентов считают, что их страны должны каким либо образом ответить на новые вызовы.³

Принятые в период президентства Д. Трампа административные указы, поправки к существующим регуляторам; новые законодательные инициативы и подписанные президентом акты отличаются «эkleктичностью, сочетая приверженность к рыночным свободам с одновременным введением торговых ограничений в духе «экономического изоляционизма» и «национального

¹ Global Economic Prospects. World Bank's Report. Wash., January 2019. <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>

² IMF cuts its global growth forecasts. 2018. <https://www.cnbc.com/2018/10/09/>

³ Trump's policy. NBC news. June 7, 2018. <https://www.nbcnews.com/business/economy/>

эгоизма»». ⁴ Их противоречивость усиливает неоднозначность последствий политики Д. Трампа для внутренней экономики, социального самочувствия в стране, для отношений с другими странами.

В основе проводимой экономической политики действующей президентской администрации - установка на лидерство США с использованием всех возможных инструментов, четко и в полной мере отраженная в Стратегии национальной безопасности страны (*National Security Strategy of the United States of America, December 2017*), ⁵ которая охватывает как военные аспекты, так и экономические, финансовые, научно-технологические, энергетические. В данном документе подчеркивается «недостижимость» политических, экономических, военных, технологических «преимуществ США над другими странами мира» и одновременно фиксируется усиление вызовов во всех сферах международного взаимодействия.

Наращение политического давления на другие государства, в том числе на ближайших партнеров, корректировка сложившихся норм и правил, ставших помехой для продвижения американских интересов, потребовали укрепления правовых основ санкционной политики законодательными актами; в частности принятия закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (*Countering America's Adversaries through Sanctions Act 2017*). В этих целях в период президентства Д. Трампа Соединенные Штаты используют перманентно расширяющийся набор финансово-экономических инструментов, и этот процесс приобрел устойчивый характер. Достаточно напомнить о серии «санкций» – торговых, экономических, финансовых, которые распространяются на юридические и физические лица разных стран как прямо, так и опосредованно – в отношении поддерживающих сотрудничество,

⁴ Лебедева Л.Ф. Создание рабочих мест по Трампу. МЭиМО. 2018, №11, с. 77.

⁵ National Security Strategy of the United States of America. Washington, The White House, December 2017. 68 p.

экономические связи с теми акторами, которые уже находятся под американскими «санкциями».

Активизация использования санкций происходит в рассматриваемый период в условиях отступления Соединенных Штатов от длительно продвигаемых в их политике и практике принципов либерализации международных экономических отношений. Повышение тарифов на импортируемую продукцию, обещанное Д. Трампом еще в период предвыборной президентской кампании, способствовало росту протекционистских настроений в мире, переходящих в экономическую конфронтацию, что особенно остро проявилось в американо-китайских отношениях.⁶ Согласно данным министерства торговли США, по числу инициированных президентской администрацией расследований, предпринятых в связи с «недобросовестной конкуренцией» со стороны экспортеров продукции на американский рынок, в 2017-2018 гг. лидировали Китай, а также Индия, Ю. Корея, Таиланд, Канада.

Многоэтапное повышение тарифов на продукцию, импортируемую из Китая, ответные меры китайской стороны имеют разнообразные последствия для мировой экономики уже в силу масштабов национальных экономик двух стран, их роли в международной торговле, инвестиционном обмене. Кроме того, речь идет о претензиях США по вопросам нарушений прав интеллектуальной собственности со стороны Китая. Необходимость введения барьеров на пути импорта американская сторона объясняет перманентно дефицитным (в течение десятилетий) торговым балансом, ростом масштабов дефицита в торговле товарами с другими странами и, прежде всего, с Китаем. Действительно, из общего дефицита США в торговле товарами (807 млрд.долл. в 2017 г.), на Китай приходилось 47% его объема. Такое же соотношение сохраняется по предварительной оценке итогов 2018г.⁷

⁶ Trump and China Formalize Tariffs. Peterson Institute of International Economics. September 2018.

⁷ Survey of Current Business, October 2018, US Census Bureau. www.census.gov.

Масштабные меры США по ограничению «недобросовестной конкуренции» со стороны зарубежных производителей, по состоянию на начало 2019 г., не привели к ощутимому снижению глобальных дисбалансов, в частности к уменьшению разрыва в соотношении беспрецедентно высокого дефицита в торговле товарами США и устойчивого профицита торгового баланса по товарам подавляющего большинства их торговых партнеров.

На протяжении первых трех кварталов 2018 г. экспорт продукции из Соединенных Штатов в Китай был примерно на том же уровне, что и в 2017 г., а в третьем квартале даже уменьшился на фоне значительного роста импорта китайской продукции (со 126,9 млрд. долл. в 3-ем квартале 2017 г. до 137,3 млрд. долл. в 3-ем квартале 2018 г.), что увеличило, в сравнении с предыдущим годом, поквартальный дефицит баланса в торговле товарами с 93 млрд.долл. (3-й квартал 2017 г.) до 106 млрд.долл. (3-й квартал 2018 г.).⁸ По предварительной оценке за 2018 г., дефицит США в торговле товарами увеличился до 880 млрд. долл., в том числе в торговле с Китаем – до 413 млрд.долл.⁹

В то же время введение США торговых ограничений, перманентно продолжающиеся переговоры по их отмене в случае достижения новых соглашений; либо установлению новых барьеров для импорта продукции из стран, с которыми не удалось согласовать условия товарообмена, стало фактором усиления рисков неопределенности в международных экономических отношениях.

Ответные меры Китая на протекционистскую политику США не заставили себя ждать. Несмотря на то, что они охватывают значительно меньший объем поставок американской продукции в Китай (объем товарного экспорта из США в Китай почти в 4 раза меньше объема китайского товарного экспорта в Соединенные Штаты¹⁰), у Китайской стороны остаются и другие варианты ответных мер, в том числе связанные с курсом юаня, с государственными мерами поддержки национальных производителей, таможенными процедурами,

⁸ Survey of Current Business, February 2019.

⁹ US Census Bureau. www.census.gov

¹⁰ ibidem

и даже вероятность их использования обещает новые риски нестабильности. Особое внимание стоит обратить на глобальные риски конкурентной девальвации национальной валюты.

В отличие от середины прошлого века, на современном этапе глобальной взаимозависимости последствия торговых дисбалансов и борьбы с ними усиливаются рисками валютной конфронтации, охватывая широкий круг акторов международных экономических отношений, их инвестиционную, валютную политику.

Проводимая США в период президентства Д. Трампа политика пересмотра торговых соглашений (в том числе НАФТА), выход из Транстихоокеанского партнерства побуждает другие страны к заключению двусторонних и/или региональных торговых соглашений без участия Соединенных Штатов. В 2017 г. Евросоюзом заключены торговые соглашения с Канадой, с Японией, с Сингапуром, продолжаются переговоры в рамках 11 стран Транстихоокеанского партнерства (без США), между латиноамериканскими странами, в Азии и Африке. И хотя новые договоренности носят весьма общий характер, они свидетельствуют об определенном движении к новым форматам экономического взаимодействия.

Контуров новых мировых центров финансово-экономической силы на исходе второго десятилетия остаются весьма размытыми, но в течение ближайшего десятилетия можно ожидать сохранения лидерства США и Китая в мировой экономике со значительным отрывом от других стран. Их торгово-экономические отношения и в дальнейшем будут одним из ключевых факторов влияния на масштабы и направления торговых, инвестиционных потоков в мире, динамику мировой экономики.

Даже в случае достижения в обозримой перспективе торгового соглашения между США и Китаем, перспективы существенного снижения дефицита торгового баланса США проблематичны; а возможные изменения направлений торговых потоков из Китая требуют времени и не добавляют устойчивости сложившимся отношениям между странами.

Политика США в период президентства Д. Трампа существенно усилила влияние фактора неопределенности на ситуацию в мире; в то же время повышение рисков нестабильности в сфере международных отношений затрудняет формирование национальных стратегий, бюджетных ориентиров; бизнес-планов, становится вызовом «не только для международной торговли, для экономических отношений субъектов мирового хозяйства, но также для миллионов занятых за пределами США в производстве продукции, поставляемой на американский рынок; а также на зарубежных предприятиях американских компаний».¹¹

Изменение в период президентства Д. Трампа бюджетно-налоговых предпочтений неизбежно приведет к обострению конкуренции, столкновению интересов разных групп общества не только в Соединенных Штатах. Наряду со сменой курса внешнеэкономической политики в сторону протекционизма, во внутриэкономической политике действующей администрацией приоритет отдается стимулам для предпринимательства, созданию наиболее благоприятных условий для компаний, действующих на территории США, чему в значительной степени способствовало принятие Закона о сокращении налогов и рабочих местах (2017 *Tax Cuts and Jobs Act*). Последствия налоговой реформы будут иметь далеко не однозначно благоприятные последствия для американской экономики, и они нуждаются в специальном исследовании. Вместе с тем, положения данного Закона, создавая дополнительные бонусы производителям на территории США, усиливают международную налоговую конкуренцию.

До налоговой реформы Д. Трампа в Соединенных Штатах ставка на прибыли корпораций (35%) была одной из наиболее высоких в мире¹² (по странам Организации экономического сотрудничества и развития ставка налога на прибыли корпораций составляет около 23%), но эффективная налоговая

¹¹ Лебедева Л.Ф. Глобальные вызовы и национальные приоритеты в социально-трудовой сфере. XVIII Международные Лихачевские научные чтения. 2018. СПбГУП, 2018, с. 584.

¹² Tax cuts and jobs act. Tax policy center. Wash., 2018. <http://www.taxpolicycenter.org/feature/>

ставка (с учетом налоговых льгот, изъятий) оценивалась в США на уровне около 24%.

Ожидается, что снижение ставки на прибыли корпораций до 21% по Закону о сокращении налогов и рабочих местах (2017 *Tax Cuts and Jobs Act*), а также переход на территориальную систему налогообложения, приведет к снижению накопленных за пределами США отложенных налоговых обязательств, усилит инвестиционную мотивацию на территории Соединенных Штатов. Но не стоит забывать о том, что и другие страны используют стимулы для повышения инвестиционной активности, оказывающие влияние на потоки международных инвестиций. В Китае, например, были введены меры по поддержке реинвестиций иностранными компаниями в экономику страны. В ряде стран анонсировано или уже произведено в недавнем прошлом снижение ставок на прибыли корпораций, и совокупность этих действий не может не вести к обострению глобальной налоговой конкуренции.

Уменьшение поступлений в бюджет в результате снижения налоговой нагрузки, в сочетании с резким ростом расходов на оборону неизбежно ведет к росту дефицита федерального бюджета Соединенных Штатов, который в 2019 ф.г. может приблизиться к 1,0 трлн. долл., а государственный долг США, по данным на февраль 2019 г., уже превысил 22 трлн.долл.,¹³ подтверждая статус Соединенных Штатов как крупнейшего мирового должника. Таким образом, последствия проводимой в долг экономической политики действующего президента США Д. Трампа, стали фактором усиления глобальной нестабильности по целому ряду направлений развития и взаимодействия стран мира, и по иронии современных международных отношений держателями около 10% американских долговых обязательств являются Китай, Япония - ключевые торгово-экономические партнеры Соединенных Штатов.

¹³ US debt. February 2019. <http://www.usdebtclock.org/world-debt-clock.html>